

У Яо привык поздно вставать. В том мире, где он жил раньше, его все баловали, и если не было острой необходимости вставать ни свет ни заря, ему позволяли спать столько, сколько душе угодно.

Но, попав в книгу «Низшие отношения», У Яо лишился такой роскоши.

Вчера вечером он специально завел будильник на семь утра.

Когда в семь часов раздалась спокойная инструментальная мелодия, У Яо мгновенно открыл глаза. Первым его порывом было как можно скорее выключить будильник, чтобы не потревожить спящего рядом красавца Фэн Сюэши.

Отложив телефон, У Яо потер заспанные глаза и повернулся на бок, чтобы полюбоваться спящим Фэн Сюэши.

Место рядом оказалось пустым, постель была идеально ровной и чистой, словно на ней никто и не спал.

У Яо на секунду замер, а затем огляделся по сторонам. В конце концов он заметил Фэн Сюэши у окна. Тот сидел в инвалидном кресле, одетый в черную шелковую пижаму, и смотрел в узкую щель между шторами на пейзаж поместья, застыв, словно статуя прекрасного изваяния.

— Доброе утро, Фэн Сюэши, — поздоровался У Яо, обращаясь к его спине. Не дожидаясь ответа, он продолжил непринужденный разговор: — Ты так рано проснулся.

Фэн Сюэши остался неподвижен, как гора.

У Яо встал с кровати, заправил постель и налил две чашки воды из термоса, поставив их на маленький журнальный столик. Затем он выбрал из принесенных вчера закусок что-то легкое, разложил на тарелке и сказал:

— Я оставил здесь немного еды. Если проголодаешься, перекуси, а я пойду умоюсь. После этого спущусь вниз, заберу наш завтрак и принесу сюда.

У Яо зашел в ванную. Не успев даже вытереть капли воды с лица, он уже собрался идти за завтраком. Перед выходом он напомнил:

— Слуги не заходят в мою комнату без спроса, я их предупредил. Если услышишь стук и поймешь, что это не я — не открывай дверь.

Фэн Сюэши повернул голову и слегка кивнул.

У Яо улыбнулся, сжав губы. Он-то думал, что за ночь этот ледяной красавец превратился в настоящий айсберг.

В гостевом корпусе была своя столовая на первом этаже, но еда там явно уступала той, что готовили в главном здании. У Яо попробовал пару западных блюд, но остался недоволен.

Сам-то он мог потерпеть, но не хотел, чтобы Фэн Сюэши довольствовался малым.

У Яо решил сходить за завтраком в главный корпус. Как-никак, он официально числился сыном клана У, и в еде ему вряд ли станут отказывать.

Когда он шел по стеклянному переходу, ведущему к главному зданию, утреннее солнце пробилось сквозь облака, заливая коридор мягким золотистым светом. У Яо потянулся, подняв руки вверх. Его белая хлопковая кофта задралась, обнажая полоску тонкой, бледной талии.

Слуги, работавшие в саду у перехода, подняли головы и застыли, замороженные этой картиной.

У Юйцин, вышедший к началу перехода, увидел именно это. Он несколько секунд смотрел на полоску кожи, а заметив взгляды слуг, метнул в их сторону холодный взгляд. Те тут же согнулись в три погибели, уткнувшись в работу.

У Юйцин направился к У Яо с мягкой, приятной улыбкой на губах:

— Яо-Яо.

У Яо опешил, подумав, что выбрал неудачное время для выхода, но на лице тут же появилась мягкая улыбка:

— Старший брат.

У Юйцин длинными шагами быстро оказался перед ним. Его узкие глаза медленно скользнули по фигуре У Яо. Тот был в пижаме — молочно-белая футболка и шорты. Воротник футболки слегка сбился, образуя мягкие складки, а из-под шорт выглядывали стройные, гармонично сложенные ноги.

Кожа была ослепительно белой, и на теле не было ни единого следа недавней близости.

У Юйцина это даже немного ослепило, он на мгновение прикрыл глаза.

Снова открыв их, он мягко спросил:

— Куда направляешься?

У Яо облизнул губы и указал на главное здание за спиной У Юйцина:

— Хотел позавтракать.

Взгляд У Юйцина снова упал на широкий вырез его кофты:

— Сначала переоденься.

У Яо посмотрел на свой слегка неопрятный вид и кивнул. Это не его дом, и он действительно не может позволить себе ходить в чем попало, как в своем прежнем мире.

Попрощавшись с У Юйцином, У Яо побежал обратно в спальню переодеться. Большинство вещей прежнего владельца были слишком кричащими и не подходили У Яо по стилю. Он долго рылся в шкафу, прежде чем нашел простую белую толстовку и светло-голубые джинсы.

Когда он снова спустился и вошел в столовую главного корпуса, то замер, увидев сидящего за длинным белым столом У Юйцина.

Почему он все еще здесь?

У Яо робко поздоровался, взял поднос и начал раскладывать хлеб, планируя быстро все закончить и попросить слуг упаковать еду с собой, чтобы пообедать вместе с Фэн Сюэши.

Но У Юйцин постучал пальцами по столу, издав негромкий звук, и остановил убегающего У Яо:

— Иди сюда, ешь. Можешь сесть здесь.

Столовая в гостевом корпусе предназначалась для слуг, тогда как в главном доме ели только члены семьи У. Раз прежний владелец жил в одном корпусе с прислугой, то и питался, очевидно, там же.

Слова У Юйцина вызвали удивление у поваров и слуг. Это означало, что теперь У Яо можно считать таким же хозяином, как и самого У Юйцина.

Расторопная служанка тут же подготовила приборы на месте рядом с У Юйцином.

У Яо: «...»

Он не особо-то хотел этой привилегии.

Но У Юйцин был самым влиятельным человеком в поместье, не считая главы клана У Чаохуа, поэтому У Яо пришлось послушаться.

Он натянул улыбку, сел на белый стул, который услужливо пододвинула служанка, и сказал:

— Спасибо, старший брат.

У Яо попросил принести ему круассан с заварным кремом и сладкий соевый творог. Он любил сладкое и не делал различий между китайской и западной кухней — ел все, что было вкусно.

<http://bllate.org/book/21606/2228481>